Дата поступления рукописи в редакцию: 12.07.2026 г. DOI: 10.24412/2224-9133-2026-7-208-213
Дата принятия рукописи в печать: 31.07.2026 г.

ФИАЛКОВСКАЯ Екатерина Владимировна,
старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация; кандидат педагогических наук, e-mail: 19katrin81@bk.ru,

МИКРОСРЕДА ОСУЖДЕННЫХ И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ

Аннотация. *В статье речь идет о деятельности сотрудников пенитенциарного учреждения, где исправление осужденных осуществляется в условиях педагогически неблагоприятной микросреды, которая имеет свои особенности.*

Ключевые слова: *микросреда, особенности, осужденные, исправительное учреждение, взаимодействие, личность.*

FIALKOVSKAYA Ekaterina Vladimirovna,
leading researcher, Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russian Federation; Candidate of Pedagogical Sciences

MICROENVIRONMENT OF CONVICTS AND ITS FEATURES

Annotation. *The article deals with the activities of employees of a penitentiary institution, where the correction of convicts is carried out in a pedagogically unfavorable microenvironment, which has its own characteristics.*

Key words: *microenvironment, features, convicts, correctional facility, interaction, personality.*

Деятельность сотрудников пенитенциарного учреждения и исправление осужденных осуществляется в условиях педагогически неблагоприятной микросреды: большого скопления лиц, имеющих существенные нравственные пороки, отличающихся низкой степенью правовой и моральной развитости. В этой обстановке трудно предотвратить разлагающее влияние наиболее испорченных осужденных на менее испорченных. Окружающая неблагоприятная микросреда затрудняет исправление осужденных и создает экстремальные ситуации для деятельности коллектива сотрудников. При этом микросреда выступает как значимый социально-психологический фактор, в известной мере снижающий эффективность воспитательного воздействия на личность.

В педагогической и социально-психологической литературе подчеркивается многоплановость данного понятия. Одно из них заключается в том, что микросреда – это объективная социальная реальность, представляющая совокупность материальных, политических, идеологических и социальных факторов, непосредственно взаимодействующих с личностью в процессе ее жизни и практической деятельности. В узком смысле – это ближайшее окружение человека в данный момент.

Микросреда осужденных состоит из двух основных сфер – материальной и духовной. Первую составляют коллектив воспитателей и различные официальные и неофициальные объединения самих осужденных. К духовной относится вся совокупность средств политического, идеологического, нравственного, правового воздействия, различные групповые нормы и правила поведения, принятые в среде правонарушителей, система их ценностных ориентаций ориентации.

Из перечисленных элементов наибольший интерес в плане рассматриваемой проблемы представляют те, которые образуют непосредственно сами осужденные, то есть их неофициальная структура, групповые нормы, традиции, правила поведения, которые затрудняют процесс исправления и создают конфликтные и экстремальные ситуации, негативно влияющие на деятельность сотрудников. Без уяснения специфики основных характерологических признаков микросреды осужденных невозможно правильно строить воспитательный процесс. Именно поэтому мы уделяем основное внимание анализу нега-

тивных элементов микросреды пенитенциарных учреждений. В этом плане ее существенным элементом является особая стратификация, суть которой заключается в жестком (неофициальном) делении осужденных на слои и касты.

Стихийная стратификация, делящая осужденных на несколько категорий с последующим образованием малых групп отрицательной направленности, неизбежно порождает экстремальные ситуации и конфликты на различных уровнях микросоциальной иерархии лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

На высшей ступени стратификационной лестницы находятся наиболее опасные преступники, относящие себя к категории «блатных», «авторитетов». Как правило, такие осужденные не занимаются работой по самообслуживанию. За них всю работу выполняют другие правонарушители. Они относят себя к числу хранителей идей преступной среды. Негативно относятся к деятельности администрации и различным формам общественно полезной работы. Для них характерна тенденция к доминированию над другими осужденными. Своим поведением бравируют. Наказание в дисциплинарном изоляторе принимают с легкостью, считая его для себя доблестью.

Среди осужденных этой категории широко пропагандируется их сплоченность, взаимовыручка. Специфическим проявлением взаимовыручки являются «общий котел», различного рода «подогревы» лиц, находящихся на лечении в медчасти, и лиц, уже отбывающих наказание в дисциплинарном изоляторе.

К числу запретов, принятых в их кругу, относятся поступки, ущемляющие права участников группы: нельзя обделять во время дележа посылки других, присваивать чужую вещь, навязываться в компанию, не внося, своей доли и т.д.

В условиях дефицита материальных ценностей в условиях пенитенциарного учреждения нарушения этих запретов влекут за собой суровые групповые санкции. При этом у них весьма распространено убеждение в том, что в отношении нарушающего запреты или обидчика вполне оправдано физическое насилие. Отмечено, что они особенно болезненно и нетерпимо относятся к лицам, нанесшим устное или физическое оскорбление. Считая эти действия покушением на их авторитет, они сами или через свои связи учиняют расправы с провинившимися.

К своим «друзьям» они проявляют не только показное сочувствие, но и фактически оказывают им постоянную моральную и материальную поддержку. В случае возникновения непосредственное физическое воздействие к противникам своих сторонников.

К остальной массе осужденных такие лица равнодушны. Причем категорически возражают против совместного пребывания с «обиженными», занимающими самую низкую ступень в неофициальной стратификации осужденных. «Обиженные» имеют отдельное место в спальном помещении, клубе; свою ложку, миску, кружку в столовой; принимают пищу за отдельным столом. С ними не здороваются за руку, из их рук предпочитают не брать сигареты. Они не имеют право без разрешения «авторитетов» находится в местах, где собираются все осужденные. Должны молчать и не сопротивляться избиению, физическому насилию.

Промежуточное положение между этими двумя крайними группами в отрицательной микросреде занимают другие категории осужденных, у которых определен свой статус. Так, например, «чуханы» чистят и убирают туалеты, «холопы» заправляют постели «авторитетов», чистят сапоги, ботинки, производят уборку помещений, «инкассаторы» – занимаются уборкой мусора в жилой зоне.

Данная стратификация отражает специфику микросреды осужденных и создает экстремальные ситуации. Причиной такой стратификации является стремление отрицательно настроенных правонарушителей выделиться в особую касту, обеспечить себе привилегии при отбывании наказания за счет ущемления интересов других осужденных. Характерен такой факт. Большинство (56%) опрошенных нами осужденных в исследовании, проведенном в Рязанской и Тульской областях, отвечая на вопрос: «На какое положение и коллективе Вы претендовали?» – ответили: «Я хотел, чтобы меня боялись».

Такое искаженное понятие о своем месте в коллективе – следствие деформации нравственной сферы осужденных. В этой связи представляют интерес данных опроса, проведенного в ряде исправительных учреждений различных регионов России, раскрывающего содержание нравственных понятий осужденных. Большинство из них либо не смогли объяснить смысл нравственных понятий (честность, правдивость, требовательность, товарищество и др.), либо обнаружили извращенное их понимание. Так, товарищество описывалось как круговая порука, достоинство – как сила, смелость ассоциировалась с бесшабашным риском и бравадой, требовательность расценивалась как придирчивость, сострадание – как признак слабости, недостойный «настоящего мужчины».

Такое понимание моральных понятий и низкий культурный уровень приводят к тому, что поведение осужденных в их микросреде строится на основе искаженных представлений о соотношении личного и общественного, на основе грубости и насилия, цинизма и эгоизма, порождает конфликты, затрудняет деятельность сотрудников.

В то же время в такой среде вырабатываются свои ассоциальные нормы. Это нормы неодинаковой значимости. Их классификацию можно рассматривать как цепочку, в которой каждое последующее звено, как правило, не только содержит в себе дефекты предыдущих, но и усугубляет их, расширяя границы асоциальных действий и поступков.

Можно выделить пять звеньев негативной нормативно-этической регуляции, деформация которых препятствует нормальной деятельности администрации:

Нормы, нарушающие исходный принцип нравственности – принцип гуманизма, уважение чести и достоинства каждого человека;

Нормы, снижающие культуру межличностного общения и повышающие его конфликтность;

Нормы, разрешающие в отдельных конфликтных и экстремальных случаях прибегать к самоуправным, с позиции уголовного закона – недопустимым, насильственным действиям, то есть развязывающие физическое насилие;

Нормы, повышающие риск последствий уже начатого насилия;

Нормы, допускающие причинение смерти человеку.

Итак, в отрицательной микросреде распространены групповые нормы, разрешающие в экстремальных ситуациях применять физическое насилие к осужденному. Когда они характерны для большей части взаимодействующих осужденных исправительного учреждения, их опасность становится еще более ощутимой. Нежелание согласовывать свое поведение с нравственными нормами общества, интересами и желаниями окружающих вызывает в коллективе острые противоречия, придает атмосфере взаимоотношений и общения признаки нервозности, конфликтности, жесткости, взаимной отчужденности. Одновременно иерархическая структура межличностных ролей, негативная направленность групповых норм, действий и настроений создают в микросреде атмосферу круговой поруки, конфронтацию общественно полезной деятельности.

На статус осужденного оказывают влияние также уголовные традиции экстремальных ситуаций. Уголовные традиции – это значимые для негативной микросреды устойчивые формы поведения, которые связаны с асоциальными действиями, отношениями, поведением осужденных в различных экстремальных ситуациях.

Такие традиции для осужденных являются символом мужественности, независимости, самоутверждения. Они широко используются отрицательной частью правонарушителей как стимулятор негативной эмоциональной, интеллектуальной и поведенческой активности, общения и взаимоотношений.

К уголовным традициям относится: нежелание «авторитетов» выйти из мест лишения свободы на льготных условиях, их отказы от трудовой деятельности. Определенная субординация во взаимоотношениях с осужденными и сотрудниками, пренебрежительное отношение к сотрудникам Федеральной службы исполнения наказаний и т.п.

Выражая свое непримиримое отношение к лицам, вставшим на путь исправления, желающим выйти на свободу на льготных условиях, они организуют всяческие притеснения вплоть до физической расправы.

Уголовные традиции, как правило, сопровождаются определенными асоциальными ритуалами. Например, один из них – «прописка» вновь прибывших осужденных. Ее цель – проверка новичка на опытность, бывалость, умение постоять за себя. Степень успешности прохождения «прописки» служит основанием для причисления новичка к своим.

Это приводит к тому, что, оказавшись в экстремальных условиях мест лишения свободы, правонарушители стремятся попасть в ту среду, в которой им легче адаптироваться. При слабо развитом коллективе можно выделить по меньшей мере, три механизма отрицательной адаптации вновь прибывших в учреждение осужденных:

Принятие роли нарушителя установленного в ИУ режима содержания со всей ее поведенческой атрибутикой: бравадой, хулиганскими выходками и т.д.;

Принятие роли исполнителя. В этом случае поведение и деятельность осужденного зависят от желания и указаний лидера отрицательной микрогруппы. Цель деятельности исполнителя находится в рамках наличной ситуации и изменяется с изменением ситуации, но непременным фактором является его поддержка и помощь нарушителям дисциплины;

Принятие роли отвергнутого: отсутствие своего мнения, безысходность положения, презрение со стороны осужденных.

Такая адаптация в экстремальных ситуациях лишения свободы не дает осужденным возможности жить интересами коллектива, добиваться успехов в самовоспитании, поступать в соответствии с общепринятыми нормами и правилами поведения.

Удовлетворение потребности в общении они находят в малых группах отрицательной направленности. В этих группах, как правило, вырабатывается система ценностей. Так, например, в ряде ИУ осужденным было предложено проранжировать 20 ценностей (профессия, спорт, общение с друзьями, интерес к общественной жизни, современная музыка, материальное благополучие, модная одежда и др.). Ранжирование осуществля-

лось по пятибалльной шкале с десятыми долями.

Ранжирование осужденными ценностей по всем ИУ дало такую последовательность первых 10 номеров ценностей в баллах: престиж в группе (4,7), модная одежда (4,8), общение с друзьями (4,7), материальное благополучие (4,3), спорт (4,0). Самые низкие балы имели: интерес к профессии (3,9),продолжение образования (3,5), общественная работа (3,0).

Эта система ценностей значительно отличается от системы ценностей людей вне пенитенциарного учреждения, которые на первое место ставили интерес к профессии (4,9), на второе место – продолжение образования (4,8). На третье – общественно полезный труд (4.6) и на последнее – материальное благополучие (2.8).

В экстремальных условиях малая группа отрицательной направленности также позволяет осужденным удовлетворить потребность в идеале. Негативный идеал, который группа предлагает в качестве образца, достижим более легко и требует меньших усилий, связанных с приобретением новых социально значимых навыков и усилий, связанных с нравственной перестройкой личности. Общность идеала улучшает эмоциональное состояние осужденных, которое объясняется осознанием собственного неодиночества, созданием благоприятных возможностей для негативного общения и деятельности. Это единственный, как они себе представляют, круг общения. Здесь формируется своеобразный «моральный кодекс», согласно которому наиболее ценимыми качествами являются риск, смелость, пренебрежение опасностью, непризнание собственной слабости, отсутствие предосторожности, постоянное стремление к опасности и др.

Подобный «моральный кодекс» в экстремальных условиях стандартизируег поведение правонарушителей в группе, регламентирует их поведение и деятельность. Основой такой стандартизации является тот факт, что суждения группы, общение внутри нее для всех членов значим. С группой они связывают свою психологическую защищенность, чувство моральной и физической безопасности.

Появившееся в связи с этим чувство зависимости от группы влезет за собой чувство невозможности не оправдать ее доверие. Сохранность личностного статуса в малой группе для осужденных важнее, чем осуждение их сотрудниками учреждения. Поэтому в процессе исправления осужденных необходимы воспитательные воздействия не только на личность осужденных, но и на их малые группы. При этом надо учитывать влияние микросреды пенитенциарного учреждения.

Для оздоровления микросреды в экстремальных условиях пенитенциарного учреждения ее следует довести до такого состояния, чтобы направление влияния совпадало с влиянием здорового мнения коллектива. Тогда она превращается в союзника воспитателя. Работа в этом направлении осуществляется на основе организации любой позитивной деятельности, отвечающей сохранившимся положительным традициям микросреды. Важно лишь, чтобы эта деятельность была социально и педагогически приемлема и позволяла бы осужденным активно действовать, удовлетворять потребности в общении, давала возможность получить признание окружающих. Наиболее популярной среди осужденных молодежного возраста является физкультурно-спортивная деятельность.

Второе направление нейтрализации вредного влияния микросреды заключается в выводе осужденного за пределы такого влияния и замене положительным влиянием. Важным моментом при этом является формирование здорового общественного мнения в коллективе осужденных.

Третье направление преодоления вредного влияния микросреды является выработка у осужденных иммунитета по отношению к такому влиянию, формирование невосприимчивости по отношению к отрицательным воздействиям.

Четвертым направлением оздоровления микросреды осужденных является правильная организация свободного времени. В передовых пенитенциарных учреждениях заполнению свободного времени осужденных общественно полезными делами придается особое значение. Этому вопросу посвящаются заседания методического совета учреждения, совета воспитателей отряда. Предложения по улучшению организации свободного времени осужденных внедряются в практику работы всех сотрудников пенитенциарного учреждения.

Принимаются воспитательные меры для вовлечения актива в работу по рациональному использованию осужденными каждого часа свободного времени. Активисты оказывают шефскую помощь вновь прибывшим, помогают воспитателям в организации массовых мероприятий.

Важное место в решении этой проблемы также принадлежит библиотеке, которая постоянно организует литературные викторины, обсуждения прочитанных книг.

Особое внимание придается проведению выходных и праздничных дней. Такая работа осуществляется на основе четко разработанных планов. В них определяются время и место проведения мероприятий, назначаются лица, ответственные за их эффективность. В эти дни проводятся собрания, тематические вечера, просмотры и обсуждения кинофильмов, встречи и другие мероприятия.

Организация работы в коллективе по обес-

печению полезной занятости свободного времени осужденных положительно сказывается на оздоровлении микросреды в пенитенциарном учреждении. В этих случаях значительно сокращается число грубых нарушений режима и дисциплины, почти полностью ликвидируются малые группы отрицательной направленности, нормализуется морально-психологический климат в коллективе осужденных.

Список литературы:

[1] Искандаров Р. Р. / Наркологическая помощь в пробации: риски переходного периода и модели межведомственного сопровождения / Р. Р. Искандеров, Г. А. Фастовцев, А. В. Вилкова, Д. Е. Дикопольцев // Вопросы наркологии. 2026. Т. 38. № 1. С. 79-99.

[2] Искандаров Р. Р. / Синдром отмены пенитенциарной регламентации: клинико-феноменологическая модель, нейробиологические корреляты и диагностические критерии / Р. Р. Искандеров, Г. А. Фастовцев, А. В. Вилкова, Д. Е. Дикопольцев // Вопросы наркологии. 2026. Т. 38. № 2. С. 46-63.

[3] Вилкова А. В. Преодоление отклоняющегося поведения несовершеннолетних осужденных / В сборнике: Духовно-нравственное воспитание личности в пенитенциарной системе: педагогические и социально-психологические аспекты. Сборник научных статей по материалам Всероссийского научно-практического круглого стола, посвященного памяти ученых-пенитенциаристов: доктора педагогических наук, профессора В. М. Литвишкова и доктора психологических наук, профессора Сочивко Д. В., Рязань, 2026. С. 23-29.

[4] Вилкова А. В. Наука в НИИ ФСИН России // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2026. № 4 (287). С, 6-8.

[5] Вилкова А. В. Духовно-нравственные ценности несовершеннолетних осужденных и особенности социально-образовательной среды / А. В. Вилкова // В сборнике: педагогика и современное образование. Материалы Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, соискателей, докторантов, научных руководителей, молодых ученых, специализирующихся в области образования. Сер. «Библиотека аспиранта» Санкт-Петербург.2022. С. 32-36.

[6] Литвишков В. М. Стороны делового общения / А. В. Вилкова, В. М. Литвишков // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва. 2020. С. 131-144.

[7] Фадеева С. А. Делинкветное поведение как разновидность отклоняющегося поведения / А. В. Вилкова, С. А. Фадеева // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2019. С. 66-68.

[8] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Социально-педагогическая запущенность несовершеннолетних осужденных / В сборнике: Уголовно-исполнительная система: законодательство, теория и практика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти российского ученого-пенитенциариста заслуженного юриста Российской Федерации доктора юридических наук, профессора О. В. Филимонова. В 2-х частях. Самара, 2025. С. 87-93. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 93-96.

[9] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Воспитательная работа при подготовке кадров высшей категории в Федеральной службе исполнения наказаний / Антропогогика. 2026. № 1(21). С. 5-19.

References:

[1] Iskandarov R. R./Narcological assistance in probation: risks of the transition period and models of interdepartmental support/R. R. Iskanderov, G. A. Fastovtsev, A. V. Vilkova, D. E. Dikopoltsev // Issues of narcology. 2026. T. 38. № 1. S. 79-99.

[2] Iskandarov R. R./Prison deregulation syndrome: clinical-phenomenological model, neurobiological correlates and diagnostic criteria/ R. R. Iskanderov, G. A. Fastovtsev, A. V. Vilkova, D. E. Dikopoltsev // Issues of narcology. 2026. T. 38. № 2. S. 46-63.

[3] Vilkova A. V. Overcoming the deviating behavior of juvenile convicts/In the collection: Spiritual and moral education of a person in the penitentiary system: pedagogical and socio-psychological aspects. Collection of scientific articles based on the materials of the All-Russian Scientific and Practical Round Table dedicated to the memory of penitentiary scientists: Doctor of Pedagogical Sciences, Professor V. M. Litvishkov and Doctor of Psychological Sciences, Professor D. Sochivko, Ryazan, 2026. S. 23-29.

[4] Vilkova A.V. Science at the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia // Vedomosti of the penal system. 2026. № 4 (287). S, 6-8.

[5] Vilkova A.V. Spiritual and moral values of juvenile convicts and features of the socio-educational environment/A.V. Vilkova // In the collection: pedagogy and modern education. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference of Graduate Students, Applicants, Doctoral Students, Supervisors, Young Scientists Specializing in Education. Ser. "Postgraduate Library" St. Petersburg. 222. S. 32-36.

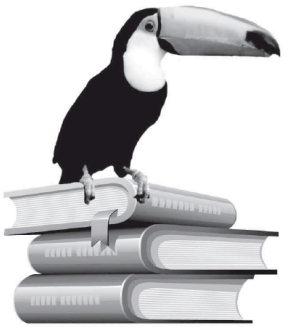
[6] Litvishkov V. M. Parties to business communication/A. V. Vilkov, V. M. Litvishkov // In

the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow. 2020. S. 131-144.

[7] Fadeeva S. A. Delinquent behavior as a type of deviant behavior/A. V. Vilkov, S. A. Fadeev // In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2019. S. 66-68.

[8] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Social and pedagogical neglect of juvenile convicts/In the collection: Criminal executive system: legislation, theory and practice. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, dedicated to the memory of the Russian scientist-penitentiary Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor O. V. Filimonov. In 2 parts. Samara, 2025. S. 87-93. Collection of roundtable articles. Tver, 2025. S. 93-96.

[9] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Educational work in the training of personnel of the highest category in the Federal Penitentiary Service/ Anthropology. 2026. № 1(21). S. 5-19.



www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.